

ВИЗАНТИЙСКИЕ АМФОРЫ НА СЕЛЬСКИХ ПОСЕЛЕНИЯХ ЧЕРНИГОВЩИНЫ¹

У статті наведені результати визначення фрагментів амфор візантійського культурного кола, що походять з давньоруських сільських поселень навколо Чернігова. Розглянуто особливості та співвідношення груп візантійських амфор, висвітлено причини потрапляння на сільські поселення цієї категорії речей.

Амфоры византийского круга (в дальнейшем будем кратко называть их “византийскими амфорами”) представляли собой тару для вина и масла, импортировавшегося из Причерноморья во все города древней Руси. Однако до недавнего времени считалось, что на сельские поселения подобные импорты не попадали [14, с.35]. Лишь после составления свода находок амфорной тары на территории Руси стало очевидно, что амфоры были рас-пространены на сельских поселениях ничуть не реже, чем в городах. По имевшимся на момент подготовки свода данным, такие находки были известны на 37 селищах, что составляло 1/5 всех памятников, на которых был обнаружен амфорный материал [11, с.343]. Однако следует учитывать тот факт, что сельские поселения эпохи древней Руси археологически изучены гораздо хуже, чем города, которые уже более столетия находятся в центре внимания археологов.

Масштабные исследования селищ в Восточной Европе начались только в 80-е годы XX вв., и эти работы заставили пересмотреть некоторые сложившиеся стереотипы. В частности, оказалось, что на подавляющем большинстве сельских поселений, существовавших в конце XII – первой половине XIII вв., бытовали стеклянные браслеты, рассматривавшиеся ранее в качестве исключительно “городских украшений” [3, с.69-70; 9, с.154]. Аналогичная ситуация прослеживается и в отношении амфорной тары. Исследование сельских поселений Черниговщины, начатое в конце 1970-х гг. А.В.Шекуном и продолженное В.П.Коваленко, Е.М.Веремейчик, Ю.Н.Сытым, Г.В.Жаровым и др. [2, с.27-30], позволило выявить на относительно небольшой территории междуречья нижнего течения Десны и Днепра 48 селищ, на которых были встречены обломки амфор² [4, с.48]. Поскольку на большинстве из этих памятников проводился только сбор подъемного материала, количество подобных находок было невелико, однако при раскопках селищ число обнаруженных обломков амфор сразу же резко возрастало, пример тому – селище Лесковое, раскопанное на значительной площади.

В настоящем исследовании приводится свод находок амфорного материала с 47 селищ, для которых эти находки удалось сопоставить с тем или иным типом амфор (Рис.1). Подавляющее большинство находок амфор происходит из поселений междуречья низовой Десны и Днепра. В этом регионе кроме представленных 37 поселений, есть еще 11 (Кези 3, Киенка 1, Киселевка Пойма, М.Коцюбинск Княгиня, х.Шевченко 3, Новоукраинское Ставок, Пустынки 8, Пушкино, Смолиговка, Тамаровка), где найдены амфоры. На территории других регионов Черниговщины специальные исследования амфор не проводились, хотя амфорный материал на сельских памятниках здесь тоже присутствует. Поэтому, приведенная в нашей работе выборка по другим регионам неполная. В таблице 1 представлены результаты проделанной работы, при этом атрибуция амфорных обломков проводилась на основании группировки, использовавшейся при составлении сводов находок византийских амфор [Коваль, 2003; в печати].

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 03-01-00225а).

² Авторы выражают свою глубокую благодарность А.В. Шекуну и Ю.Н.Сытому за предоставленную возможность использовать в своей работе неопубликованные материалы.

Таблица 1³.

Сельские поселения	Группы (типы) амфор								Всего
	I/1	I/2	II/1	II/2	III	IV	VI	VIII	
Междуречье нижнего течения Десны и Днепра									
1 Александровка 2	–	4 (4)	–	22 (9)	–	–	–	–	26 (13)
2 Андреевка (пос. Ходча 1) ⁴	–	2 (2)	–	–	–	–	–	–	2 (2)
3.Березанка (пос.Овраменков Круг)	1	8(5)	–	1	–	–	–	–	10 (7)
4.В. Вель (пос. Штигенки)	–	2 (1)	–	1	–	–	–	–	3 (2)
5.В. Злеев (пос. Кораблище 1)	–	1	–	–	–	–	–	–	1
6.Голубичи 3	–	1	–	3 (2)	–	–	–	–	4 (3)
7.Гучин 2	1	–	–	–	–	–	–	–	1
8.Деснянка	–	5 (3)	1	10 (7)	–	1	5 (1)	1	23 (14)
9.Должик 3	1	–	–	–	–	–	–	–	1
10.Карховка 1	2 (1)	–	–	–	–	–	–	–	2 (1)
11.Кислые (пос. Селище)	–	1	–	–	–	–	–	–	1
12.Клонов	–	2 (1)	–	–	–	–	–	–	2 (1)
13.Лесковое	27 (8)	147 (84)	–	58 (35)	8 (5)	3 (3)	31 (2)	3 (2)	277 (139)
14.Льгов	2 (2)	2 (1)	–	–	–	–	–	–	4 (3)
15.Льгов (пос. Курганки)	1	–	–	–	–	–	–	–	1
16.Мохнатин 2	–	–	–	1	–	–	–	–	1
17.Мутичев 1	1	–	–	–	–	–	–	–	1
18.Новоселовка (пос. Пойма 1)	1	–	–	–	–	–	–	–	1
19.Новый Белоус (пос. Криница)	9 (5)	–	–	–	–	–	–	–	9 (5)
20.Пересаж	1	–	–	–	–	–	–	–	1
21.Пересаж (пос. Займище)	–	1	–	–	–	–	–	–	1
22.Петруши (пос. Козарки)	3(1)	2(1)	–	–	–	–	–	–	5 (2)
23.Полуботки 1	1	–	–	2 (2)	–	–	–	–	3 (3)
24.Репки 2	–	–	–	1	–	1	–	–	2 (2)
25.Роище (Чаплище 2)	1	1	–	1	–	1	–	–	4 (4)
26.Сибереж	2 (2)	–	–	2 (1)	–	2 (2)	–	–	6 (5)
27.Сибереж (пос. Очеретяная Гора)	1	–	–	1	–	–	–	–	2 (2)
28.Старый Белоус 2 (Сомов Хвост)	2 (1)	–	–	–	–	–	–	–	2 (1)
29.Голстолес 1	–	–	–	1	–	–	–	–	1
30.Убежичи 1	1	–	–	–	–	–	–	–	1
31.Убежичи 3	1	–	–	–	–	–	–	–	1
32.Унучки	1	–	–	–	–	–	–	–	1
33.Хмельница (пос. Ланок)	–	1	–	–	–	–	–	–	1
34.Хмельница (пос. Селище)	–	1	–	–	–	–	–	–	1
35.Хмельница (пос. Талашов)	1	2 (2)	–	4 (2)	–	–	–	–	7 (5)
36.Хмельница (пос. Шумлай)	1	4 (4)	2(2)	8(4)	–	–	–	–	15 (11)
37.Шестовица (пос. Ров 2)	–	4 (4)	–	22 (9)	–	–	–	–	26 (13)
Правобережье Снова									
38. Макишин (пос. Рудка)	13 (1)	7 (1)	–	–	–	–	–	–	20(2)
Левобережье Десны									
39.Вершинова Муравейка (пос. Селище)	–	–	–	1	–	–	–	–	1
40.Вершинова Муравейка (пос. Мироновщина)	–	1	–	–	–	–	–	–	1
41.Глузды 1	1	–	–	–	–	–	–	–	1

³ В ячейках таблицы указывается количество обломков амфор соответствующего типа. В скобках приводится минимальное возможное число целых амфор, которым могли принадлежать эти обломки.

⁴ В тех случаях, когда название памятника отличается от наименования ближайшего населенного пункта, оно указывается в скобках

Как видно из таблицы, больше половины находок амфор происходит из раскопок селища Лесковое. После определения всего амфорного материала с Лескового, количество обломков амфор сократилось с 295 фрагментов [17, с.57] до 277. В категорию “амфоры” попали некоторые фрагменты керамики, нетипичные для местного керамического набора, но в действительности амфорами не являющиеся. Из сборов на 30 поселениях происходят всего лишь по 1-2 обломку амфор, однако сами эти находки весьма показательны, так как свидетельствуют о массовом присутствии амфор на селищах. Так, на 46 поселениях были обнаружены обломки 128 различных амфор. Нельзя не обратить также внимания на то, что на сельские поселения ввозились те же самые типы амфор, что известны и по раскопкам в древнерусских городах.

Представляет интерес соотношение типов амфор, встреченных на сельских поселениях Черниговской земли. Основную массу находок (около 60%) составляют амфоры группы I (“трапезундской” группы по И.В.Волкову)⁵, среди которых присутствовали как сосуды типа 1, бытовавшие в XI в. (и, вероятно, в первой половине XII в.), так и амфоры типа 2, ввозившиеся на Русь в XII – первой половине XIII вв. Амфоры типа 1 отличались большой толщиной стенок (от 0,8 до 2 см), покрытых глубоким желобчатым рифлением, и небольшими ручками, прикрепленными к горловине ниже ее края и опускавшимися на плечи. Формовочная масса таких амфор иногда может содержать примеси мелкого или среднего (до 1 мм) песка. Высота этих амфор, как правило, не превышала 50 см, максимальный диаметр – 35 см. Амфоры типа 2 характеризовались более тонкими стенками (как правило, не больше 0,7 см), грушевидным туловом с низким волнообразным рифлением, более плотным тестом и ручками, крепившимися к самому краю горла, поднимавшимися несколько выше него и после дугообразного изгиба опускавшимися на плечики. Эти сосуды были в целом крупнее амфор типа 1 (их диаметр достигал 50 см). По указанным признакам возможна атрибуция даже небольших по размеру обломков “трапезундских” амфор. Разумеется, при этом допустимы ошибки в соотношении конкретного обломка (особенно, небольшого по размерам) с тем или иным типом амфор, однако в целом количество таких ошибок не может быть слишком велико, поскольку перечисленные признаки в достаточной степени дискретны. Заметим, что, по нашему мнению, амфоры типа 1 изготавливались в нескольких центрах Византии, в том числе в ближайших окрестностях Константинополя на азиатском берегу Мраморного моря (в Ганосе и Мармаре), тогда как амфоры типа 2 производились, вероятно, главным образом на территории округа Трапезунда.

Амфоры типа I/1 (типа 1 группы I) составляют почти 1/3 всех амфорных находок в Киеве [8, с.176, 178], хорошо известны также в Чернигове, Вышгороде, Белгороде и других южнорусских городах. На Лесковом найден обломок амфоры этого типа, который может датироваться первой половиной XI в., т.е. относится к числу самых ранних подобных импортов на территории Руси (постройка № 39 с Лескового 1) (рис. 2: 1). На частично исследованном поселении Криница у с.Н.Белоус (общая площадь раскопов 4 тыс. кв. м) обнаружено 9 фрагментов от 5 амфор типа I/1. В юго-западной части селища исследованы две усадьбы конца X – первой половины XI ст. [18, с.42-47]. На территории усадьбы Б, состоящей из 8 построек (одна из которых жилая) и десяти ям найдено 6 фрагментов от 4 амфор. Один обломок происходит из жилища № 23, остальные из двух хозяйственных построек – № 18, № 19 и ямы № 31.

Оставшиеся 3 фрагмента от 1 амфоры найдены в жилой постройке № 1, расположенной в северной части поселения, которая погибла в пожаре в середине XII в.

Амфоры типа 2 были распространены чрезвычайно широко. Они известны практически в каждом средневековом русском городе. Поэтому и на черниговских селищах такие амфоры являлись самыми распространенными.

Таким образом, находки амфор группы I на сельских поселениях Черниговщины в целом не имеют заметных отличий от общерусского материала такого рода. Следует обратить внимание лишь на несколько моментов:

1) На ряде селищ (Лесковое, Ледань у с.Уборки и Пойма 1 у с.Новоселовка) встречены обломки амфор типа 1, принадлежавших довольно редкому варианту, отличавшемуся формо-

⁵ Мы следуем гипотезе И.В. Волкова [5; 6; 7] о происхождении различных групп амфор, поскольку она обоснована гораздо лучше, нежели все иные [11, с.349].

вочной массой, в состав которой был введен в заметном количестве мелкодробленый красный шамот и встречались естественные включения карбонатов. Подобные амфоры имели небольшие размеры (диаметр до 35 см) и целиком покрывались белым ангобом (включая дно). Данный вариант, вероятно, относился к какому-то неизвестному центру производства амфор на территории Византии.

2) На поселении Селище у с.Хмельница встречен обломок дна амфоры типа 2, изготовленной из красной глины фиолетового оттенка, включавшего также примесь карбонатов. Подобные характеристики имеет формовочная масса амфор типа 2 “никейско-триллийской” группы (см. ниже), что заставляет предполагать производство этого образца в том же самом центре. Вторым отличием данной амфоры было ее сплошное ангобирование по дну, не характерное для амфор “трапезундской” группы.

На обломках трех амфор типа I/2, найденных в Лесковом, встречены граффити, процарапанные по рифленным плечикам, среди которых наиболее интересно одно, представлявшее собой часть большой строчной надписи, от которой сохранились лишь четыре буквы, три из которых оказались к тому же фрагментированными: З А С Ъ (рис.3: 1).

Второй по числу находок разновидностью византийских амфор выступают сосуды группы II (“никейско-триллийской” группы), составляющие около 30 % нашей выборки. Среди них встречены лишь единичные обломки амфор типа 1 (XI в.), характеризовавшихся так называемыми “воротничковыми” венчиками (рис.2: 2), основная же масса находок принадлежала типу 2, производившемуся в XII в. и отличавшемуся тем, что при изготовлении ручек и горловин сосудов применялась формовочная масса с большим количеством органической примеси растительного происхождения, оставлявшей после обжига многочисленные пустоты. Эти амфоры характеризуются светло-красным пористым комковатым тестом (как правило, бледно-фиолетового оттенка) и корпусом веретенообразной формы, поверхность которого покрывалась мелким и частым бороздчатым рифлением, выполнявшимся гребенкой.

В Южной Руси амфоры типа 1 известны пока только в Киеве [8, с.178, 179. Мал. 10, 11] и Белзе, но ни одного целого сосуда этого типа пока не найдено. Амфоры типа 2 известны во всех древнерусских городах, причем в большинстве из них их доля в массовом амфорном материале составляет около 20 %.

Вызывает интерес амфорный материал с поселения Ров 2 около с. Шестовица, где исследованы остатки двух усадеб первой половины XIII в. [10, с.288; 16, с.36-37]. На поселении выявлено 26 фрагментов от 13 амфор типов I/2 и II/2, причем 24 фрагмента происходят с территории усадьбы А, в состав которой входило 10 построек (из них 2 жилых) и 3 ямы. 7 построек этой усадьбы располагались по периметру внутреннего двора, площадь которого составляла 84 кв. м. В центре двора исследованы две зерновые ямы. Общая площадь усадьбы превышала 300 кв. м, а с южной стороны ее зафиксированы остатки ограды в виде ряда столбовых ям, расположенных цепочкой с запада на восток. В 7 постройках усадьбы А найдено 20 фрагментов амфор, еще 4 происходят из пахотного слоя раскопа, на территории которого выявлена усадьба.

Из усадьбы Б, исследованной частично и состоящей из 4 построек, которая располагалась на расстоянии 50 м от усадьбы А, обнаружен 1 фрагмент амфоры “трапезундской” группы 2 типа в жилой постройке № 9. Еще один фрагмент амфоры происходит из подъемного материала поселения, поэтому связать его с определенной усадьбой не представляется возможным. В связи с тем, что обе усадьбы существовали одновременно, можно сделать вывод, что жители одной усадьбы пользовались продукцией, перевозившейся в амфорной таре, в большей степени, чем жители другой.

Амфоры группы III отличались небольшими размерами, удлинёнными пропорциями, волнообразным рифлением и ручками, прикрепленными ниже края горла. Они изготавливались из слабожелезненной (желтой, розовато-желтой, светло-коричневатой) глины с включениями мелкой слюды. В Причерноморье и на Балканах они датируются XI–XII вв., но встречаются редко. По гипотезе И.В.Волкова место их производства могло находиться в Эгейском регионе [5, с.97; 6, с.135].

В Южной Руси амфоры группы III встречены в Киеве, Чернигове и других городах в виде единичных находок, а их доля в общем объеме амфорного материала составляет около 2%. Следует особо подчеркнуть, что на селище Лесковое один обломок амфоры этого типа был найден в заполнении постройки, датированной серединой X – серединой XI вв. (постройка 39 селища 1), совместно с обломками амфоры типа I/1. Амфоры группы IV отличаются необычной для византийской тарной керамики “грубой” формовочной массой, приготовленной из темно-красной глины с включениями крупных зерен кварцитов, метаморфизированных сланцев и других естественных примесей, а также крупного песка. Большинство амфор этой группы отличается еще и низкокачественным (недостаточно продолжительным) обжигом, результатом которого становилась трехслойность черепка (с толстой черной полосой на изломе). У многих амфор этой группы ручки профилированы глубокими продольными желобками (рис. 2, 3). Данная группа амфор именуется И.В. Волковым “группой клейма SSS” (по находке такого клейма в Великом Новгороде), причем допускается ее происхождение из владений крестоносцев в Палестине [6, с.135-144]. Датировка образцов таких амфор, найденных на территории Руси, не выходит за пределы XII – первой половины XIII вв.

На Черниговщине обломки подобных амфор встречены на 5 памятниках. Необходимо отметить, что ранее амфоры этой группы не были известны на сельских поселениях Руси и данные находки доказывают, что импорт подобных амфор, по сути, ничем не отличался от ввоза амфор других, более распространенных типов.

Группа VI включает плоскодонные амфоры, изготовленные из ярко-красной глины с включениями песка, красного шамота или (и) карбонатов, имевшие раструбное горло, овальные в сечении ручки, прикрепленные существенно ниже края венчика и плавно опускавшиеся на плечики. В отличие от всех остальных византийских амфор, они формовались не вытягиванием из куска глины, а ленточным налепом (а днища на зольной подсыпке). Внешняя поверхность покрывалась разреженным линейным орнаментом, выполнявшимся толстой палочкой (до 0,5 см). Центр производства таких амфор локализуется в Херсонесе и его окрестностях для XII-XIV вв. [19, с.113. Рис. 69, 6-9; 15, с.83-88. Табл. 46-50, 57-59].

В Южной Руси амфоры этой группы известны пока только в Киеве, Воине, Галиче, Звенигороде. Такие амфоры встречаются на Руси крайне редко даже в городах, поэтому их находки на сельских поселениях лишней раз свидетельствуют о том, что импорт сюда проходил по тем же путям и в то же время, что и доставка амфор в городские центры Руси.

В группу VIII⁶ нами объединены красноглиняные амфоры небольшого размера из формовочных масс различного состава (без примесей, с примесями песка, слюды, кристаллических пород или органики). По своей профилировке они близки амфорам группы III, однако целые их формы пока нигде на Руси не встречены. Отдельные же фрагменты найдены во многих городах в комплексах домонгольской эпохи. На селище Лесковое-1 крупный обломок розовоглиняной амфоры группы VIII (рис. 2: 4) был найден в яме 88, датированной XII – первой половиной XIII вв. [17, с.31, 171], вместе с обломками амфор типа I/2.

Обломки амфор, найденные на сельских поселениях черниговской округи полностью соответствуют признакам перечисленных выше групп византийских амфор, а соотношение этих групп здесь практически не отличается от общерусского. Если рассматривать хронологию импорта амфор на селища, то окажется, что на долю амфор XI века (типов I/1 и II/1) приходится всего около 1/4 находок, тогда как остальные относятся к XII – первой половине XIII вв. Однако следует иметь в виду, что амфоры “трапезундской” группы типа I изготавливались и ввозились на Русь еще на протяжении первой половины XII в., а это значит, что основная масса амфорной тары была привезена на сельские поселения исследуемого региона в XII – первой половине XIII вв. Этот вывод полностью согласуется с ситуацией, фиксируемой и в древней Руси. Следовательно, на черниговские селища ам-

⁶ Амфоры других групп по принятой нами классификации на исследованных памятниках не встречены и здесь не описываются.

форы ввозились примерно в тех же масштабах, что и в города. Более того, в характере импорта амфор в города и на сельские поселения мы не можем проследить никаких иных отличий кроме, может быть, объемов этого импорта.

Нам уже приходилось писать о том, что причинами появления византийских амфор в городах Руси являлись, во-первых, распространение на Руси христианства, выразившегося в росте числа храмов и монастырей, являвшихся стабильными потребителями виноградного вина (для таинства евхаристии) и оливкового масла (для лампад), и, во-вторых, экономический подъем страны, выразившийся в увеличении числа полунезависимых княжений, возникавших в XII–XIII вв. во все более мелких городах. Присутствие амфор на сельских поселениях надо объяснять теми же причинами. С одной стороны, в ближайших окрестностях Чернигова процесс христианизации населения должен был начаться уже в XI в., а завершился он на протяжении XII – первой половины XIII вв., что неизбежно должно было сопровождаться строительством церквей в селах. В тех же селах возникали загородные усадьбы князей и крупных землевладельцев из их дружинного окружения, а быт этой аристократической прослойки уже был немыслим без потребления византийского вина, о чем свидетельствуют все новые находки погребов-медуш и амфор с надписями, упоминающими княжеские или христианские имена.

К сожалению, сельские памятники в окрестностях других городов исследованы пока не в столь полной мере, как округа Чернигова, а по селищам вокруг Киева данные о числе находок амфорного материала не опубликованы (по имеющимся же данным число подобных находок в киевской округе многократно уступает Черниговщине, что, конечно, не отражает реального количества амфор, импортировавшихся сюда в древнерусский период). Можно, однако, заметить, что амфоры ввозились в основном на пригородные села в ближайших окрестностях княжеских столиц (в данном случае – Чернигова). На удаленные от этих столиц поселения амфоры также ввозились, но в заметно меньших количествах. Так, при раскопках крупного селища Автуничи, относящегося к подобным периферийным поселениям, несмотря на большой объем многолетних исследований, удалось обнаружить всего 2 обломка амфор [1].

Сравнение черниговской округи с северными территориями Руси показывает, что она была насыщена амфорным материалом в гораздо большей степени. Так, в результате широкомасштабных исследований окрестностей Суздаля (столицы Северо-Восточной Руси в XII в.), обломки амфор были найдены всего на 6 селищах из 47, датированных домонгольской эпохой [13, с.29].

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Булгаков В.В. Амфорные находки из Автуничей // Восточноевропейский археологический журнал (распространяется в системе "Интернет"). Киев. № 2(3). 2000.
2. Веремейчик Е.М. Лівобережне Полісся // Село Київської Русі. Київ. 2003.
3. Веремейчик Е.М. Матеріальна культура сільського населення IX – першої половини XIII ст. межиріччя нижньої течії Десни та Дніпра // Тези доповідей української делегації на VI Міжнародному конгресі слов'янської археології (Новгород, Росія, 1996). Київ. 1996.
4. Веремейчик Е.М. Предметы южного импорта на сельских поселениях Черниговщины // Сугдея, Сурож, Солдайя в истории и культуре Руси-Украины. Киев-Судак. 2002.
5. Волков И.В. Амфоры Новгорода Великого и некоторые заметки о византийско-русской торговле вином // Новгород и новгородская земля. История и археология. Вып. 10. Новгород. 1996.
6. Волков И.В. О происхождении двух групп средневековых клейменных амфор // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. Київ. 2001.
7. Волков И.В. О происхождении и эволюции некоторых типов средневековых амфор // Донские древности. Вып. 1. Азов. 1992.

8. Зоценко В.Н. Амфорна тара Києво-Подолу XII – початку XIII ст. // Морська торгівля в Північному Причорномор'ї. Київ. 2001.
9. Коваленко В.П. Торгівля // Село Київської Русі. Київ. 2003.
10. Коваленко В.П., Моця А.П., Шекун А.В. Работы Шестовицкой экспедиции // АО 1983 года. М. 1985.
11. Коваль В.Ю. Амфоры византийского культурного круга в средневековой Руси (X–XIII вв.) // Русь в XIII веке: древности темного времени. М. 2003.
12. Коваль В.Ю. Византийские амфоры (магарики) в Южной Руси. (В печати).
13. Макаров Н.А, Леонтьев А.Е., Шполянский С.В. Средневековое расселение в Суздальском Ополе // РА. № 1. 2004.
14. Розенфельдт Р.Л. Привозная керамика. Амфоры и красноглиняные кувшины // Древняя Русь. Быт и культура. М. 1997.
15. Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В. Амфоры из комплексов византийского Херсона // Средневековый Херсон. История, стратиграфия, находки. Екатеринбург. Ч. 2. 1995.
16. Шекун О.В. Селянські садиби XII – поч. XIII ст // II Чернігівська обл. наукова конференція з історичного краєзнавства. – Чернігів-Ніжин. Вип. II. 1988.
17. Шекун О.В., Веремейчик О.М. Давньоруське поселення Ліскове. Чернігів. 1999.
18. Шекун О.В., Сита Л.Ф. Пам'ятники IX – XII ст. в околицях с. Старий Білоус поблизу Чернігова // Старожитності Південної Русі. Чернігів. 1993.
19. Якобсон А.Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л. 1979.

The results of the definition of the fragments of amphorae of Byzantine cultural circle from the Old Russ village settlements around Chernihiv are presented in the article. Peculiarities and correlation of the groups of Byzantine amphorae are examined; the reasons of appearing of such category of finds on village settlements are described.

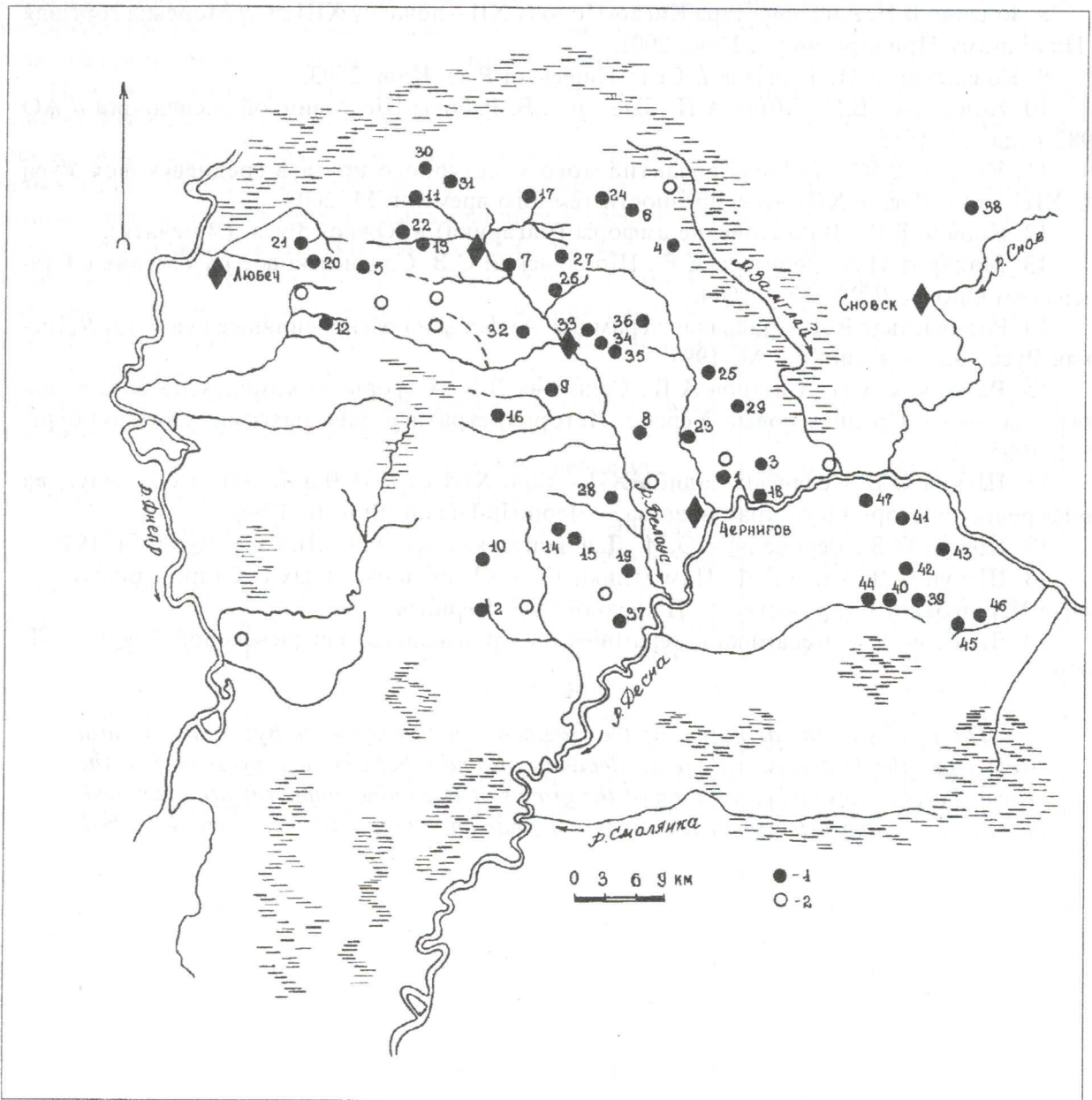

Рис.1. Карта поселений с находками амфор византийского круга на Черниговщине. 1 – амфорный материал определен; 2 – амфорный материал не определен.

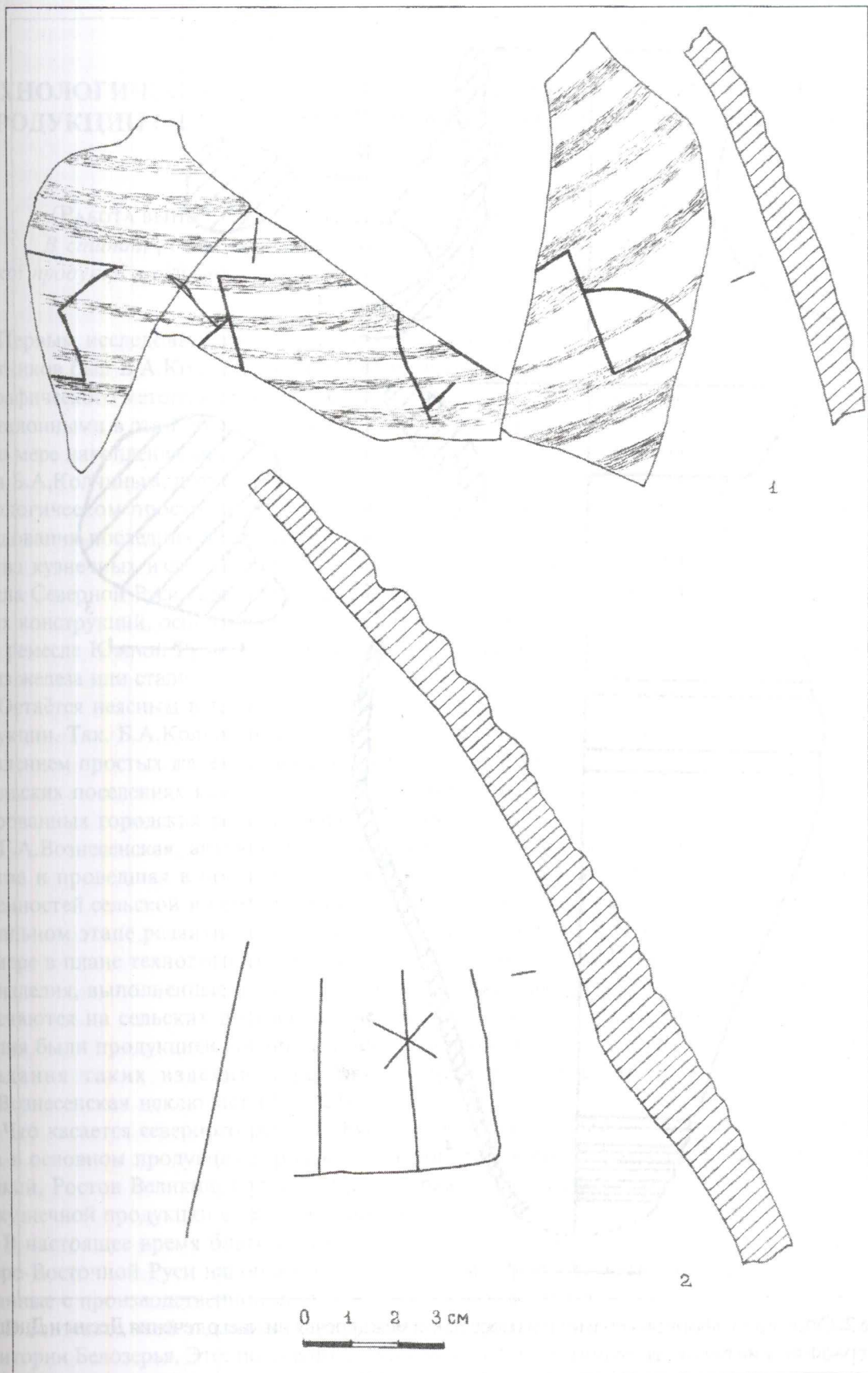

Рис. 3. Фрагменты амфор с граффити с поселения Лесковое 1.

1 – культурный слой;

2 – яма № 88.

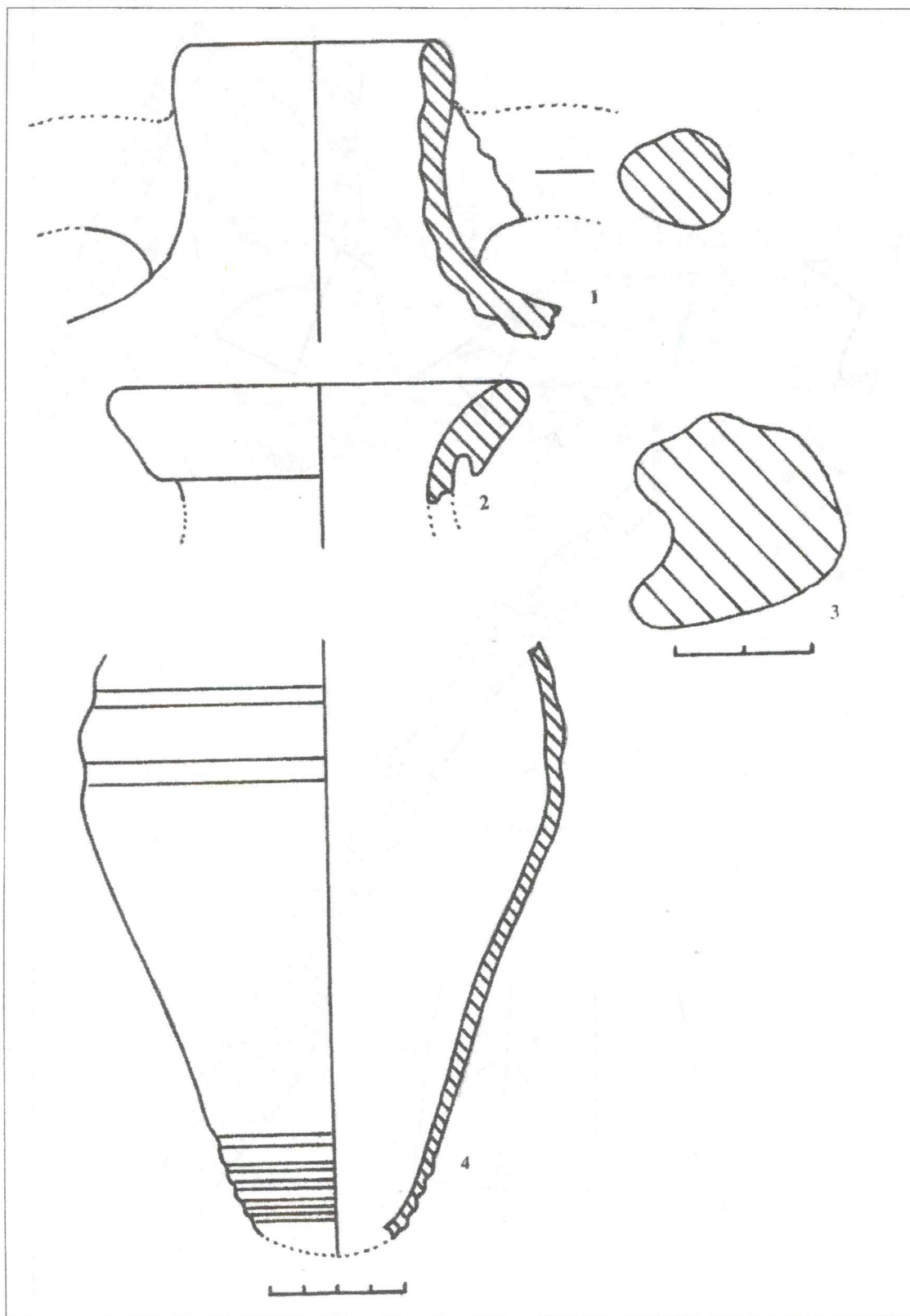

Рис.2. Образцы амфорной керамики из поселений междуречья нижнего течения Десны и Днепра (1, 2, 4 – графические реконструкции).

1. Горло амфоры типа I/1 (Лесковое 1, постр. 39);
2. Горло амфоры типа II/1 (Деснянка);
3. Разрез ручки амфоры группы IV (Сибереж);
4. Тулово розовоглиняной амфоры группы VIII (Лесковое 1, яма № 88).